

Демидовская правда, 21.V.60.

К И Н О

«Поднятая целина»

ВСПЫХИВАЕТ экран, и перед глазами возникает бескрайняя, неотразимо прекрасная донская степь. Сменяются кадры. Всадник, угрюмо оглядываясь, кутает лицо башлыком и направляется на огоньки близлежащего хутора. А вскоре ясным солнечным днем въезжает в село новый незнакомец, но зритель сразу же признает в нем Семена Давыдова. Так начинается фильм «Поднятая целина»*).

Пронсходит новая встреча с героями романа, с миром шолоховской поэзии. Что-то она сулит, принесет ли радость эстетического наслаждения или разочарует, огорчит?

Пока вышли только две серии. Третья — еще впереди. Но и первые две дают возможность высказать некоторые соображения о работе большого творческого коллектива, взявшего на себя нелегкий, но увлекательный труд перевести правду шолоховского романа на язык киноискусства.

Роман «Поднятая целина» глубоко драматичен. Его сюжет отражает напряженную классовую борьбу в деревне в годы коллективизации. Судьбы героев романа поставлены в непосредственную связь с процессами революционной ломки старого. Новое рождалось в борьбе, старое уходило, бешено сопротивляясь... Создателям фильма удалось донести драматизм действия, сохранить бытовую колорит донского хутора, выдержать шолоховский масштаб изображения эпохи и передать правду характеров, глубоко типичных и индивидуально неповторимых.

Сюжетные узлы, последовательность событий в фильме в основном соответствуют сюжету романа: появление Половцева, приезд на хутор двадцатипятилетнего Давыдова, терзания казака Майданникова, мучительно расстающегося со своей «худобой», — все эти факты глубоко взаимосвязаны, они — грани единого процесса революционной ломки общественнического уклада жизни, который составляет пафос произведения.

Но излишне буквальное следование за романом таило в себе опасность. Каждый вид искусства имеет специфику; простое копирование сюжета романа могло обернуться хроникальностью и породить растянность. Элементы композиционной рыхлости имеются в фильме «Поднятая целина». Думается, что за счет сокращения ряда иллюстративных эпизодов можно было бы уплотнить ткань киноповествования. Сюжет приобрел бы тогда большую напряженность, более сосредоточенной стала бы психологическая характеристика героев.

Это общее соображение, касающееся, кстати, не только картины «Поднятая целина», не должно заслонить бесспорные достоинства новой работы «Ленфильма». Экранизация романа заслуживает высокой оценки прежде всего потому, что в фильме обрели новую жизнь шоло-

ховские образы коммунистов. Их героическая борьба, заботы и волнения, суровый труд и вдохновенные мечты о будущем придали киноповествованию эпический характер.

Успех фильма во многом зависел от того, сумеют ли режиссер и актеры найти верную интонацию и нужные краски, чтобы передать силу и красоту духовного облика коммунистов, их бесстрашие в борьбе, их неотразимое человеческое обаяние. Герои-коммунисты у Шолохова несут в себе типические черты человека революционной эпохи, и в то же время они предельно индивидуальны, неповторимо своеобразны, каждый со своей человеческой «чуждинкой».

Давыдов — его играет П. Чернов — в фильме энергичен и смел. Правда, временами ему не хватает психологической глубины и той масштабности, которая создает представление о крупном, красивом характере. И недаром порой Давыдов — главный герой произведения — как бы отходит на второй план, заслоняется другими действующими лицами, в частности Нагульновым.

Нагульнов в исполнении артиста Е. Матвеева — одна из самых больших актерских удач в фильме. Зрительный зал покорен подвижнической преданностью Нагульнова своему партийному долгу, суровой непримиримостью к врагам. Сочувствие и осуждение, смех и негодование борются в душе, когда видишь «загибы» Нагульнова. Пафос его характера выражен в словах Давыдова: «Путаник, но страшно же свой». И надо сказать, что актеру в его стремлении показать силу, яркий темперамент секретаря партячейки сопутствует удача.

Юмор является стихией шолоховского творчества, он сохранился в картине в диалогах, репликах, шутках, в игре В. Дорофеева, к сожалению, наметившего лишь контуры образа Щукаря.

Артистом И. Кутяским найдены интересные предпосылки для раскрытия образа Майданникова, хотя в первых двух сериях он, к сожалению, еще не получил достаточно глубокой психологической характеристики.

Суровая правда эпохи оживает в образах и эпизодах фильма. Два мира столкнулись в непримиримой схватке. Новое завоевывалось в беспощадной борьбе. Достоверно и убедительно показаны диверсионные замыслы и дела бражеского подполья. Четко индивидуализированы характеры Островнова и Половцева. Хитрый, с вороватой оглядкой, склонный к резонерству Яков Лукич (артист В. Чекмарев) не похож на холодно-расчетливого, несколько по-

зирующего Половцева (П. Глебов). Однако режиссер и актеры выявили главное в них: звериную ненависть к народу, волчьую повадку. Удачен и образ Банника (Л. Кмит), подстрекателя и саботажника, затаившего лютую злобу на активистов в колхозе.

Шолохов еще в тридцатые годы в беседе с корреспондентом поделился своим намерением изобразить во второй книге «Поднятой целины» «женщину-активистку», создать образ, воплощающий нравственную красоту, благородство души простой труженицы-казачки. Нетрудно догадаться, что этот свой замысел он воплотил в образе Вари Харламовой, сердце которой безраздельно отдано Давыдову. Нечего говорить о том, как важна роль этого поистине поэтического образа в романе. Малейшая неточность в игре способна разрушить его очарование и прелесть. Во второй серии фильма происходит наше знакомство с Варюхой-Горюхой. И оно, к сожалению, не порадовало: актриса Л. Егорова сумела передать девичью угловатость и скованность Вари, но ей решительно не удалось раскрыть нравственное очарование, силу чувств, ту покоряющую духовную красоту, которая составляет сущность этого образа.

Сейчас еще рано выносить окончательное суждение о фильме. Но уже появившиеся на экране две серии свидетельствуют о стремлении глубоко проникнуть в творческий замысел Шолохова, донести до зрителя великую правду эпохи, запечатленную в романе, раскрыть характеры советских людей, величие их деяний, покоряющую красоту их нравственного облика.

А. ХВАТОВ

На снимке: кадр из фильма «Поднятая целина».

220

* Авторы сценария Ю. Лукин, Ф. Шамагонов. Постановка И. Иванова.